

УДК: 343.1(019)

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДСТВЕННО-ОПЕРАТИВНЫХ ГРУПП

Е.Г. ГОРБУНОВА

(Государственный институт управления и социальных технологий БГУ, Минск)

Рассматривается исторический опыт создания и деятельности следственно-оперативных групп. Показано становление нормативно-правовой базы, связанной с развитием и закреплением такого института взаимодействия при расследовании преступлений, как следственно-оперативная группа. Исторический опыт деятельности следственно-оперативных групп, направленный на раскрытие и расследование конкретных тяжких преступлений, является вполне оправданным и требует своего законодательного закрепления. Показана необходимость принятия межведомственного нормативно-правового акта с целью правового урегулирования взаимодействия Следственного комитета Республики Беларусь с оперативными подразделениями МВД и иными правоохранительными органами.

Введение. Расследование и раскрытие тяжких преступлений, особенно совершенных в условиях неочевидности, во многом зависит от того, насколько целенаправленно организовано взаимодействие органов предварительного следствия и дознания. Наиболее эффективной формой такого взаимодействия является следственно-оперативная группа, о чем неоднократно упоминалось в юридической литературе [1, с. 65]. Следственно-оперативная группа (далее – СОГ) – это временное или постоянно действующее внештатное организационное формирование, объединяющее под руководством лица, обладающего процессуальными полномочиями по расследованию преступлений, следователей, оперативных работников и специалистов правоохранительных органов для совместной согласованной деятельности по решению задач предварительного расследования по конкретным уголовным делам [2, с. 30].

Основная часть. Об эффективности СОГ свидетельствует и исторический опыт группового метода расследования, в частности, на территории бывшего СССР и Российской Империи, законодательство которых во многом предопределило развитие правовой политики нашего государства.

Например, согласно статье 249 Устава уголовного судопроизводства России 1864 года предварительное следствие в то время осуществлялось судебными следователями, которые производили его по сложным делам. При этом судебный следователь при проведении расследования мог давать «разные поручения полиции», хотя все следственные действия он обязан был производить лично [3, с. 114].

Объясняя такое положение в проблемах единоличного и коллегиального начал в расследовании, известный русский юрист И.Я. Фойницкий отмечал: «Органы производства следствий обыкновенно бывают единоличными, так как высшее качество их деятельности – быстрота; но в дополнение и помощь судебным органам этого рода даются иногда органы не судебные, полицейские, с меньшим объемом власти» [4, с. 77].

Таким образом, в уголовно-процессуальном законодательстве России конца XIX – начала XX века уже предусматривались положения, которые впоследствии стали основой для появления нового группового метода расследования и формирования следственно-оперативных групп.

После революции 1917 года деятельность следственных органов Советской России также основывалась на широком использовании принципа коллегиальности, который считался одним из важнейших принципов уголовного процесса. Одним из первых Декретов Совета Народных комиссаров РСФСР «О суде» № 1 от 22 ноября 1917 года были ликвидированы все дореволюционные судебные органы: прокуратура, адвокатура и институт судебных следователей. Взамен он провозгласил создание местных коллегиальных судов и революционных трибуналов.

Предварительное следствие для таких трибуналов проводили следственные комиссии, учреждаемые при Советах и обладающие полным объемом полномочий по расследованию преступлений [5, с. 19]. Эти комиссии стали прообразами будущих следственных групп, объединенных для расследования одного уголовного дела. В данных комиссиях каждый следователь-член комиссии, обладал правом производства следственных действий по поручению всей комиссии, а в случае необходимости, мог привлекать к содействию органы народной милиции. «Однако в целом различие между следственной группой как формой организации расследования и следственной комиссией как коллегиальным органом предварительного следствия весьма значительно: в действующих ныне группах следователь обладает процессуальной самостоятельностью, тогда как член следственной комиссии был лишен права принимать самостоятельные решения и действовал по поручениям комиссии в целом» [6, с. 24].

Однако нужно добавить, что процессуальные решения в настоящее время следователь принимает в рамках закрепленного за ним участка работы, подчиняясь общему направлению расследования, согласованному с руководителем и другими членами следственной группы и нормами УПК. Впоследствии Декрет ВЦИК Советов «О народном Суде РСФСР» от 30 ноября 1918 года установил, что следственная комиссия «могла обратиться за содействием к Советской милиции, а также ко всем частным и должностным лицам, государственным и общественным учреждениям» [7, с. 26]. Таким образом, уже тогда прослеживается тенденция к взаимодействию следственных комиссий и органов народной милиции, что находит отражение в нормативных актах, а также в организации работы этих органов по территориальному принципу, т.е. закрепление следственных комиссий и органов народной милиции за определенными участками, на которые делился город, уезд.

В тот переходный период коллегиальность следственных комиссий являлась необходимым условием их деятельности, поскольку тогда еще не было хорошо подготовленных специалистов из пролетарской среды, а состоявшие на службе еще при царской власти следователи в большинстве случаев саботировали новую власть и не стремились к сотрудничеству с ней. Поэтому коллегиальность следствия того времени помогала работе следственных комиссий, способствовала принятию верных решений и формировала кадры для будущих следственных органов.

В июне 1920 года состоялся III Всероссийский съезд деятелей советской юстиции, на котором были высказаны предложения по упразднению коллегиальности в расследовании преступлений. Будучи исторически обусловленной формой организации следствия, по истечении определенного периода времени данные комиссии «отжили свой век, привели к волоките и затяжке дела, поскольку каждый их член зачастую укрывался за другими» [8, с. 120]. Кроме того, участники съезда пришли к мнению, что одним из основных недостатков работы следственных комиссий является отсутствие процессуальной самостоятельности следователей, что приводит к обезличению в следственной работе. На этом же форуме профессор Б.Е. Деревяшкиным был поставлен вопрос о налаживании взаимодействия между органами следствия и дознания путем создания единого следственно-розыскного аппарата. Однако затронутая проблема не была разрешена, так как противники объединения опасались необъективности расследования при слиянии следственных и розыскных функций в едином органе.

Результатами Всероссийского съезда деятелей советской юстиции стали принятые Положения Наркомюста РСФСР «О местных органах юстиции» от 21 августа 1920 года и Положения «О народном суде РСФСР» от 21 октября 1920 года, в которых упразднились следственные комиссии и вводился институт следователей. С этого времени предварительное расследование стало относиться к компетенции следователя. Особое внимание уделялось и вопросам взаимодействия следственных и розыскных органов, что нашло отражение в различных нормативных актах и специальных научных исследованиях. В частности, в Положении «О народном суде РСФСР» от 21 октября 1920 года в статье 33 предусматривается право следователя, в целях раскрытия преступления, требовать содействия милиции и уголовного розыска, а в Положении «О рабоче-крестьянской милиции» от 17 сентября 1920 года для борьбы с хищениями и другими преступлениями на железной дороге предлагалось создавать следственно-розыскные отделы, а при участковых управлениях – следственно-розыскные столы [9, с. 19].

В данных формированиях, на наш взгляд, просматриваются очертания функционирующих ныне следственно-оперативных групп. В работе П.И. Люблинского, посвященной общим условиям производства предварительного следствия, высказывается положительное отношение к прикомандированию в помощь следователю в случае сложности и многочисленности следственных действий сотрудников органов дознания и лиц, подготавливаемых к занятию должностей по судебной службе [10, с. 19]. Эти положения, изложенные в работе П.И. Люблинского, в дальнейшем легли в основу регламентации группового метода расследования в УПК РСФСР.

Значительными событиями того времени, существенно повлиявшими на развитие органов предварительного следствия, стало выделение следственного аппарата из судебной системы и его передача в подчинение образованным в 1922 году органам прокуратуры, функции которой ранее выполняли различные органы, в основном наркоматы юстиции.

Другим важным событием стало принятие Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик в 1924 году, в которых предварительное расследование становилось компетенцией органов следствия и дознания. Органы дознания могли по поручению следователя проводить следственные действия, которые использовались судами в качестве доказательств, а в определенных законом случаях следователь обязан был произвести повторные следственные действия в целях процессуального контроля и для предотвращения необоснованного привлечения к уголовной ответственности. К таким следственным действиям законодатель отнес предъявление обвинения, допрос обвиняемого и проверку его показаний.

Интенсивность развития группового метода расследования вплоть до 50-х годов снижается, и в нормативных актах не упоминается о возможности расследования уголовного дела несколькими следователями или следователями совместно с органами дознания. Однако в этот период формируется облик и

структура будущих следственных и следственно-оперативных групп, которые находят отражение в учреждении в 1940 году института следователей и старших следователей. В органах милиции они объединились в следственные подразделения, возглавлявшиеся соответствующими начальниками [11, с. 33].

Тенденция к взаимодействию органов следствия и дознания отмечена введением с 1 октября 1949 года участковой системы работы следователей городских и районных прокуратур. Целью этого нововведения было налаживание более тесного контакта между следователями и работниками милиции, обслуживающими конкретный следственный участок на постоянной основе. Вместе с тем данная система имела и свои недостатки, которые выражались в отсутствии специализации в работе участковых следователей, поскольку ими расследовались преступления любой квалификации, совершаемые на подведомственной им территории. Специализация же является основополагающим обстоятельством при организации современных следственных и следственно-оперативных групп [12, с. 52].

В Приказе Генерального прокурора СССР № 63 от 19 марта 1952 года «Об устранении фактов волокиты в расследовании уголовных дел» впервые появляется официальное упоминание о групповом расследовании. В данном документе отмечалось, что волокита серьёзно снижает эффективность борьбы с преступлениями, и в качестве меры, предполагающей сокращение сроков расследования и обеспечивающей его полноту и всесторонность, предлагалось производство расследования несколькими следователями [13, с. 41]. Законодательное закрепление этого положения произошло 29 декабря 1960 года с принятием Уголовно-процессуального кодекса БССР (ч. 3 ст. 125 УПК).

После закрепления в нормах закона в качестве формы расследования по наиболее сложным и объёмным уголовным делам, этот метод в совокупности с частью 3 статьи 127 УПК БССР предоставил следователю право давать органам дознания поручения и указания о проведении розыскных и следственных действий по находящимся в его производстве уголовным делам, положив начало развитию в этом направлении ведомственного нормотворчества.

Одной из наиболее полно разработанных и сыгравших, несомненно, позитивную роль в укреплении взаимодействия между следственными и оперативными подразделениями органов внутренних дел, по мнению С.В. Бажанова, в этот период стала «Инструкция о взаимодействии следователей, оперативных работников УР, БХСС и дежурных частей при возбуждении уголовных дел и расследовании преступлений», утвержденная приказом МВД СССР № 64 от 20 февраля 1979 года. Призванная обеспечить «сочетание средств и методов, которыми обладает следователь и оперативный работник», Инструкция ориентировала сотрудников МВД «целенаправленно и эффективно вести борьбу с преступностью» [14, с. 42].

Указанный приказ впервые детально регламентировал создание и деятельность ведомственных следственно-оперативных групп и нормативно восполнил пробел в Уголовно-процессуальном кодексе, до тех пор не устраненный законодателем.

В частности, он ввел понятие комплексного использования сил и средств органов предварительного следствия и оперативных служб, закрепив организующую роль следователя при осмотре места преступления, на стадии возбуждения уголовного дела и в процессе его расследования; впервые обязал оперативные службы предоставлять следователю оперативные материалы (без указания источников и способа их получения), в том числе и на стадии реализации материалов оперативной проверки; предоставил следователю право возвращать материалы уголовного дела; ввел понятие возглавляемой следователем следственно-оперативной группы как организационной формы взаимодействия следствия органов внутренних дел с оперативными работниками и согласованное планирование следственных и оперативно-розыскных мероприятий.

При этом в отличие от бригадного метода расследования, ориентирующегося в основном на работу с доказательственной информацией, новая форма позволяла параллельно работать как с доказательственной, так и с оперативной информацией. Такая особенность придала ей ярко выраженный поисковый характер, что является весьма важным как на первоначальном этапе расследования, так и на последующих его стадиях.

Опыт функционирования подобных формирований не раз показывал эффективность их применения для раскрытия и расследования сложных преступлений, которые при иных условиях могли остаться нераскрытыми, а виновные лица – неустановленными, что противоречит основному принципу неотвратимости наказания.

Можно констатировать, что становление и развитие группового метода расследования происходило в течение длительного времени, продолжается и сегодня.

С принятием 16 июля 1999 года Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) нормативно-правовой основой взаимодействия следователя с подразделениями органов внутренних дел являются положения УПК (ст. 36, 39, 88, 99, 101, 130, 247 и 248), Закон Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» и ведомственные нормативные акты.

Так, УПК предусматривает, что следователь по расследуемому им уголовному делу вправе знакомиться с оперативно-розыскными материалами органов дознания и давать им поручения, определяя,

что наряду с другими источниками доказательств по уголовному делу таковыми являются и протоколы оперативно-розыскных мероприятий и т.д.

Закключение. Следует признать, что исторический опыт деятельности следственно-оперативных групп, направленный на раскрытие и расследование конкретных тяжких преступлений, является вполне оправданным и требует своего законодательного закрепления, что в свою очередь позволит снять многие проблемы, связанные с использованием в процессе доказывания как легальной, так и нелегальной информации. В связи с созданием Следственного комитета Республики Беларусь (далее – СК), можно сделать вывод о том, что данное событие вызывает необходимость обновления нормативно-правовой базы, особенно в части оперативно-розыскного обеспечения следствия.

Можно констатировать, что на современном этапе имеется необходимость принятия межведомственного нормативно-правового акта с целью правового урегулирования взаимодействия СК с оперативными подразделениями МВД и иными правоохранительными органами Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пархоменко, В.И. Взаимодействие следователей, оперативных работников и специалистов при расследовании уголовных дел о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ / В.И. Пархоменко. – М.: Юристъ, 2006. – 128 с.
2. Карнеева, Л.М. Расследование преступлений группой следователей / Л.М. Карнеева, И.С. Галкин. – М.: Юристъ, 2005. – 186 с.
3. Исаев, И.А. История государства и права России / И.А. Исаев. – М.: Юристъ, 2000. – 410 с.
4. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. / И.Я. Фойницкий. – СПб.: Альфа, 1996. – Т. 2. – 607 с.
5. Голиков, Д.А. Первая Следственная Комиссия / Д.А. Голиков // Соц. законность. – 1967. – № 4. – С. 19.
6. Герасун, А.А. Бригадный метод расследования в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Герасун. – М., 1968. – 28 с.
7. Глазунов, М.И. Первые дела следственных комиссий / М.И. Глазунов, Б.А. Митрофанов // Законность. – 1992. – № 2. – С. 25 – 27.
8. Ломов, В.С. Органы предварительного расследования в советском государстве / В.С. Ломов. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1976. – 145 с.
9. Голиков, Д.А. О первых следственных группах / Д.А. Голиков // Законность. – 1997. – № 4. – С. 18 – 21.
10. Люблинский, П.И. Предварительное следствие / П.И. Люблинский. – М.: Книгоиздательство «Право и жизнь», 1923. – 159 с.
11. Гришин, Б.С. О некоторых вопросах расследования уголовных дел органами милиции / Б.С. Гришин, Н.И. Таковская // Советское государство и право. – 1957. – № 4. – С. 31 – 34.
12. Герасун, А.А. Организация взаимодействия следователей и органов дознания при расследовании преступлений / А.А. Герасун // Социалистическая законность. – 1963. – № 6. – С. 51 – 53.
13. Ларин, А.М. За активное и оперативное следствие / А.М. Ларин // Социалистическая законность. – 1953. – № 12. – С. 39 – 43.
14. Бажанов, С.В. Историческая преемственность следственных групп (бригад) / С.В. Бажанов // Законность. – 1998. – № 5. – С. 42.

Поступила 19.09.2012

THE HISTORICAL EXPERIENCE OF CREATION AND ACTIVITY OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE GROUPS

K. GORBUNOVA

This article shows the historical experience of creation and activity of operational investigative groups. The formation of the regulatory framework related to the development and the fixation of investigative teams as an institution of cooperation in crime investigation is studied. It is stated that the historical experience of activity of operational investigative groups aimed at the investigation and solving of the specific serious crimes is fully justified and needs to be fixed by law. The author points out that it is necessary to pass a special legal act which will regulate the cooperation between the Committee of inquiry of the Republic of Belarus, the investigative teams of the Home Office and other law-enforcement authorities.